

Крупнейший американский рынок ценных бумаг требует самой усовершенствованной системы связи. Главный биржевой телеграф печатает на ленте по 500, 600, 700, 800 и даже 900 знаков в минуту. По мере ускорения темпа сделок телеграф автоматически работает быстрее и, работая на максимальной скорости, может без отставания регистрировать заключение сделок на 10 миллионов акций в день. Девятнадцать особых оптических приборов для учета перфокарточек в главном биржевом зале — по одному у каждого стола для сделок и один у служащих контрольного отдела — полностью автоматизируют регистрацию и объявление сделок. Между сообщением о заключении сделки и ее фиксированием на ленте биржевого телеграфа проходят лишь секунды. Одного электронного взгляда прибора достаточно, чтобы ухватить все детали сделки, отмеченные служащим на специальной перфокарточке для вычислительной машины, и сообщить условный знак акций, их число и цену в счетный центр. Эти данные затем автоматически печатаются тысячами биржевых телеграфов и вывешиваются на самой бирже и в конторах ее членов. Работа электронных вычислительных машин Нью-йоркской фондовой биржи позволяет подписчикам даже в дальних городах получать в течение нескольких секунд последние данные о биржевых ценах, так называемые «котировки». Набрав четырехзначный номер любой из 1600 с лишним котирующихся на бирже бумаг, подписчик может прослушать последние сообщения о спросе и сделках. Узнать можно также курс при открытии биржи, максимальную и минимальную цену и объем сделок. Каждое сообщение составляется автоматически из записанных ранее на ленту слов специальным «голосовым коллектором» в счетном электронном центре биржи. Котировочная служба может ответить на 400 000 телефонных запросов в день. Около 800 000 километров телефонных и телетайпных линий соединяют Нью-йоркскую биржу фактически со всеми городами Соединенных Штатов, примерно с 3800 контор членов биржи в США и за границей, а многие из этих контор — с 2400 корреспондентами, не состоящими членами биржи. По этой сети ежедневно передается в среднем около 86 000 распоряжений о купле и продаже ценных бумаг на сумму примерно в 579 миллионов долларов.

Продавец и покупатель договорились о цене и бумаги переходят из рук в руки.

Какую же пользу приносит этот сложнейший механизм рядовому американцу? Ему не нужно помещать в прессе объявления о покупке и продаже ценных бумаг. Обычный

местный телефонный разговор позволяет ему пользоваться совершеннейшим в мире торговым аппаратом. Независимо от того, живет ли он в городе с пятимиллионным или пятитысячным населением, процедура покупки или продажи ценных бумаг одна и та же. Сама биржа не покупает, и не продает бумаг, и не устанавливает на них цен. Она просто служит местом для заключения сделок. Покупающий или продающий бумаги покупает их у другого частного лица или продает такому лицу.

Представим себе, что доктор Трэйнор из Бостона продал свою дачу. Обсудив с представителем

биржевой маклерской конторы состояние рынка и объяснив, почему он собирается вложить капитал в ценные бумаги, он решает купить акции «Панамерикан уорлд эруэйс». Он просит представителя маклерской конторы выяснить рыночную цену этих акций. Тот запрашивает по телеграфу свою нью-йоркскую контору. Последняя в свою очередь выясняет дело по телефону в котировочной службе Нью-йоркской фондовой биржи, набрав четырехзначный номер акций фирмы «Панамерикан». В течение секунд электронная вычислительная машина находит акции, устанавливает их последний курс, составляет из наговоренных слов ответ и дает нужную справку. Из Нью-Йорка передают: «30 до 30 и одна четверть, последняя 30 и одна четверть». Это означает, что в настоящее время за одну акцию «Панамерикан» предлагается максимум 30 долларов, продающие спрашивают за нее минимум 30,25 доллара, а последняя сделка была заключена по курсу 30,25 доллара. Д-р Трэйнор таким образом узнает, что сто акций ему обойдутся около 3000 долларов плюс 22,50 доллара комиссионных. Он дает представителю маклерской конторы распоряжение о покупке акций, тот выписывает заказ на сто акций и передает его по телеграфу своей нью-йоркской конторе, откуда заказ препровождается по телефону компаньону фирмы в биржевом зале. Все акции распределены между 18 столами для сделок в зале. Компаньон маклерской фирмы спешит к столу № 16, где производится купля-продажа акций авиакомпании «Панамерикан».

Примерно в то же время торговец скобяным товаром в Сиэтле Роберт Абраме, нуждаясь в средствах на расширение своего магазина, решает продать пакет в сто акций «Панамерикан». Он обращается к своему маклеру, узнает курс акций и отдает распоряжение о продаже пакета. И это распоряжение передается в биржевой зал по телефону. Маклер Абрамса тоже спешит к прилавку № 16. Подходя к «толпе» заинтересованных в акциях «Панамерикан», он слышит, как маклер Трэйнора выкрикивает: «Каков курс „Панамерикан“?» Кто-то, обычно маклер-специалист, отвечает: «30 до 30 и одна четверть». Маклер Трэйнора мог бы, не задумываясь, купить сто акций по 30 и одна четверть, а маклер Абрамса продать свой пакет по 30. Но маклеры должны, пользуясь своим опытом, знаниями и умением, добиваться наилучшей

цены для клиента. Поэтому происходит следующее: у маклера Трэйнора мелькает мысль, что ему не удастся купить сто акций по 30 — кто-то уже предложил 30, но желающих продать по этой цене не оказалось, лучше предложить 30 и одна восьмая. Маклер Абрамса слышит, как маклер Трэйнора предлагает купить по 30 и одна восьмая, и немедленно выкрикивает: «Продано по 30 и одна восьмая». Они договорились о цене, сделка заключена, как тысячи других сделок в тот день. Оба маклера фиксируют свое устное соглашение, каждый из них записывает название фирмы другого и сообщает о сделке дежурящему у телефона служащему, чтобы известить заказчиков.

Продолжение в следующей главе...